

О ПЕКАЛИНЕ А. И. — в ПОМПОЛИТ

ПЕКАЛИН Александр Иванович, родился в 1879 в селе Ликушино Бологовского уезда Великолукской губ. Проживал в деревне Ликушино Бологовского района, занимался сельским хозяйством, В 1920-е — крестьянин-единоличник. Женат на Альвине Ивановне Пекалиной, в семье — сын. 10 октября 1929 — арестован по групповому делу, 3 января 1930 — приговорен к 5 годам ИТЛ¹ и отправлен в Котласский лагерь.

В середине мая 1930 — в Помполит обратилась за помощью его жена, Альвина Ивановна Пекалина.

<16 мая 1930>

«В Комитет оказания помощи
политзаключенным

От гр<аждан>ки селения Лихушино
Шешуринского с<ельского> сов<ета>
Бологовского района Великолукского
округа Зап<адной> области
Пекалин<ой> Альвины Ивановны

Заявление

В конце лета 1929 г<ода> 12-го Октября мой муж Пекалин Александр Иванович по неизвестной мне до сего времени причине был арестован властью. После ареста был отправлен сперва в Великолукский Исправдом, оттуда в Осташковский Исправдом, из гор<ода> Осташкова выправлен 7-го Февраля 1930 г<ода> на пять лет в гор<од> Котлас Северо-Двинской области Севлон ОГПУ, 5-я рота. Вскоре после ареста моего мужа Пекалина Александра наше хозяйство было обложено Шешуринским с<ельским> сов<етом> индивидуальным с<ельско>х<озяйственным> налогом. Попытки мои о скидке индивидуала пред сель<ским> советом и нашим РИКком желаемых результатов не дали. Наше хозяйство подверглось и посейчас подвергается всем прелестям, вытекающим от индивидуального обложения. Уплатила обыкновенный с<ельско>хоз<яйственный> налог 26 рубл<ей> 55 коп<еек>, индивидуального 46 рубл<ей> 04 коп<ейки>, самообложение 36 рубл<ей>, в Ков. 20 рубл<ей>, страховки 16 рубл<ей>. Хлебом уплатила — рожью 20 пудов, овса 20 пудов, картофеля 50 пуд<ов>, клеверного семени 20 ф<унтов>, сена 40 пуд<ов>, клеверу 5 пуд<ов>, 7½ ф<унта> шерсти. В результате непосильных разных плат осталось у меня в хозяйстве из животины лошадь, корова и пара овец, и вот 29-го Апреля 1930 года местная власть меня освободила от всяких дальнейших плат, конфисковав все, что имелось в нашем хозяйстве, кроме одежды, выселив в трехдневный срок из дому, — кровью, потом нажитого. Местная власть поступила с нами как с ее врагом-кулаком. Между тем нахожу, что наше хозяйство не кулацкое, а трудовое — крестьянина-середняка. Мой муж в молодости своей был батрак, ходил зарабатывать хлеб по печной и каменной части и от отца своего, который проживал по помещичьим селам, где на аренде, где на исполу, никакого наследства не наследовал.

Живя в очень тяжелых трудах, обрывая во многом себя от обыденных нужд своих, калеча безвременно свое здоровье сверх усиленной работой, он несколько грошей накопил, и лет 15 до Октябрьской революции совместно с братом закупили на Виленский банк 20 десятин земли. Земли неразработанной, под сплошным лесом и болотом. И вот из лесу и болота начали выделывать пашню и покос — заводить свое хозяйство. Вдобавок

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

ко всему, к трудностям обзаведения хозяйством приходилось ежегодно платить выкуп, плату в Виленский банк. От выкупной платы освободила Октябрьская революция. В революционные годы мы никогда не пользовались наемным трудом сверх установленных законом норм, далеко не доходили до этих норм. Пользовались наймом по несколько дней в летнее время, не потому, что ленились сами работать, а уже наше безвременно изношенное здоровье заставляло к этому прибегать.

Семья наша состояла из трех душ. Теперь же остаемся двое, я с несовершеннолетним подростком сыном, остаемся беспомощные, обобранные, без квартиры и без всяких средств к существованию. Прилагая при сем заявлении пять складных листов с *сельско-хозяйственного* налога за пять лет, удостоверение врача о своем здоровье, справку Шешуринского *сельского* совета о несовершеннолетии моего сына, отзыв о Пекалине Александр Ивановиче граждан-старожилов, ближайших наших соседей и 60 гр *аждан* дер *евни* Шутково, прошу разобрать мое заявление, снять с нашего хозяйства незаслуженное клеймо кулака и освободить моего мужа Пекалина Александр Ивановича, несправедливо осужденного на пять лет.

К сему гр *аждан* жа Альвина Пекалина.

По рассмотрении сего моего заявления прошу меня известить о результате вашего постановления, вернуть мои окладные листы мне по почте наложенным платежом по следующему адресу: Шешурино, почт *овое* тел *еграфное* отделения Великолуцкого округа Зап *адной* Области, селение Лихушино, Пекалиной Альвине Ивановне»².

К письму Альвины Ивановны Пекалиной был приложен отзыв граждан деревни Шутково.

<2 мая 1930>

«Отзыв гр *аждан* дер *евни* Шутково.

1930 г *ода* Мая 2-го дня, мы нижеподписавшиеся гр *аждане*, старожилы дер *евни* Шутково Шешуринского *сельского* сов *ета* Бологовского района даем сию подписку в том, что гр *аждани*н Пекалин Александр Иванович в молодости своей был батрак, отец его проживал, ходя по селам помещичьим, где с исполу, где на аренде. Будучи очень трудолюбивым и энергичным человеком, Пекалин Александр лет 15 до Октябрьской революции закупил на банк нам по соседству, совместно с братом своим, 20 десятин земли, покрытой непроходимым лесом и болотом, и только при сверх усиленных трудах и скромной жизни обзавелся хозяйством, и мы его, т *о* е *сть* Пекалина Александра, кулаком не считаем, а примерным трудовым крестьянином, что и удостоверяем своими подписями.

К сему гр *аждане* дер *евни* Шутково:

Петро Евсеев, Димитрий Захаров, Иван Николаев, Иван Захаров, Нил Петров, Владимир Петухов.

За неграмотных по их личной просьбе расписался В. Лебедев.

К сему отзыву сосед хутора Лихунина Петр Яковлев Менский

Просим и Председателя сельсовета заверить нашу подпись.

(председ *атель* с *ельского* сов *ета* от заверения подписей отказался)»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 485. С. 50-60. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 485. С. 68. Автограф.